

Шесть студентов в группе, и никто даже не попытался его опровергнуть.

Когда прозвучало слово «самка», лишь выражение лица Шань Чи рядом с ним изменилось чуть заметнее остальных. Остальные лишь на мгновение удивились, но быстро приняли это как должное.

Оставим в стороне вопрос, насколько странно применять слово «самка» к человеку. Но называть так Хуайцзяо, парня, – это уже совсем за гранью.

Хуайцзяо вспомнил, как в первый раз плыл на лодке в водную пещеру. На обратном пути с ним произошло нечто.

Холодная, скользкая рука, пробравшаяся от его талии к груди, влажная и ледяная. Из-за плохой видимости и неспособности представить, что это мог быть монстр, он тогда решил, что это Шань Чи, сидевший рядом, нарочно его дразнит.

Он злился, притворялся, что не понимает, и так разозлил Ван Эрню, что тот даже подрался с Шань Чи.

А потом ещё и невинно пострадавший Шань Чи ночью запер его в душевой, принёс шоколад, оправдывался, успокаивал... А на следующий день нёс его на спине всю дорогу в гору...

При мысли об этом Хуайцзяо вдруг почувствовал лёгкий стыд. Шань Чи действительно оказался жертвой обстоятельств, вечным козлом отпущения.

– Вот почему он всё время говорил, что его трогают, – Юй Вэньцин тоже наконец сообразил. Он высоко поднял брови, выражение его лица прояснилось. – И следы на животе – это тоже проделки того монстра из водной пещеры.

– А мы все думали, что это Шань Чи...

Шань Чи, чья невиновность была доказана только сейчас: «...»

Ладно, проехали.

– Так какой же там запах? – Хотя сейчас определённо не лучшее время удовлетворять любопытство, ведь они всё ещё в опасности. Но в этом мрачном гроте, под тусклым светом фонарика, симпатичный малыш, не в силах сопротивляться, расстёгивал одежду, обнажая мягкие места.

Даже чудовищные, лишённые человечности уродцы не могли устоять перед ним.

Как тут не задуматься?

Когда Лань наклонился, чтобы вдохнуть его запах, двое стоявших рядом, казалось, тоже почувствовали этот аромат, исходивший от круглой выпуклости у самого носа.

Хуайцзяо даже представить не мог, что окажется в ситуации, когда... кто-то будет задира́ть ему одежду и нюхать его тело.

Подол рубашки опустился. Лань не стал прямо отвечать на вопрос Юй Вэньцина, лишь опустил глаза и спокойно сказал:

– Им нужно размножаться. Они определяют самку по запаху, а находят нас по звуку.

Всего одной фразой он вернул разговор в нужное русло.

Хуайцзяо лишь смутно понимал, о чём речь. Он сидел, обхватив колени, и слушал, как постепенно успокаивающиеся члены группы анализировали ситуацию:

- Если так, то их единственная слабость - это... отсутствие зрения?

Не встретив возражений, коротковолосая девушка сжала губы и радостно предложила:

- Если это так, то отлично! Раз глаза - их слабость, мы можем использовать это...

Но её перебил Шань Чи, сидевший рядом с Хуайцзяо с нахмуренным лицом.

- Это не слабость, - холодно поправил он.

Тусклый свет фонарика внезапно погас. Шань Чи, находясь в центре темноты, произнёс:

- Это эволюция.

Полностью тёмное, замкнутое пространство, изолированная экосистема. Они отказались от самого бесполезного в пещерных условиях - зрения, усилив другие органы чувств.

- Здесь полезны только уши и нос. Кроме глаз.

Потому что в месте, где нет света, зрение не нужно.

Они могут легко найти пищу и самку, полагаясь лишь на слух и обоняние.

...

План побега, который разработала группа, в первую очередь включал поиск источника воды.

Дорога к реке, по которой они пришли, была заблокирована огромными камнями. По бурному течению можно было понять, что вода в пещере - живая, а значит, она соединена с внешним миром.

Толстяк, который обычно шёл первым и прокладывал путь, после ранения сильно ослаб. В обоих рюкзаках были антибиотики и противовоспалительные средства, но даже после их применения он оставался слабым. Юй Вэньцин и девушка с высоким хвостом, у которой было больше сил, поддерживали его, стараясь не отставать.

Единственные двое, способные сражаться, - Шань Чи и Лань. Один шёл впереди, указывая путь, другой замыкал группу.

Хотя они почти наверняка знали, что у монстра нет зрения, на всякий случай фонарики светили очень слабо.

Хуайцзяо, которого Шань Чи крепко держал за руку, почти не видел дороги.

Он даже старался ступать как можно тише.

Несколько зелёных монстров, которые попадались по пути, были быстро убиты Шань Чи и Ланем. Хуайцзяо, прячась за спиной Шань Чи, видел, как тот всего лишь складным альпенштоком перерезал горло чудовищу.

Холодная, как и их тела, кровь брызнула на лицо Хуайцзяо.

Тёмная, густая.

Он дрожащей рукой стёр её с щеки, несколько секунд смотрел на грязь на пальцах и осознал одну вещь: эти двое монстров, внезапно выскочивших из темноты, явно напали именно на него.

- Всё в порядке? - На обычно холодном лице Шань Чи появилось беспокойство. Он быстро достал из кармана салфетку, наклонился, аккуратно взял Хуайцзяо за лицо и вытер кровь. - Прости, не уследил за тобой.

Перед ним человек с влажными от слёз глазами, который лишь молча покачал головой.

Этот жалкий вид заставил сердце Шань Чи сжаться. Его руки слегка дрожали, когда он вытирал лицо Хуайцзяо.

- Идите сюда!

У двух мёртвых монстров на земле чешуя сжалась, а слизь на теле почти высохла.

Юй Вэньцин присел, потрогал их и нахмурился:

- Кровь чёрная, а слизь выделяется из-под чешуи.

Чешуя у монстров была гораздо крупнее рыбьей, сине-чёрная, ближе к коже - светлее. Если оторвать чешуйку, можно увидеть, что кожа под ней целая и, кроме цвета, ничем не отличается от человеческой.

- Похоже, она появилась потом, - скривившись от отвращения, заметила девушка с высоким хвостом. - Вероятно, адаптация к среде?

- В какой среде нужно отращивать чешую? - слабо спросил Толстяк.

- Они же не рыбы...

Эта случайная фраза внезапно всех отрезвила.

Чешуя, влажное тело, покрытое слизью, первое появление в водной пещере... Хуайцзяо впервые столкнулся с ними на лодке, когда плыл по воде, и вокруг, кроме реки, не было ничего.

- Там, где они собираются, наверняка есть вода, - спокойно сказал Шань Чи.

Это означало, что если они пойдут к воде, то неизбежно встретят их. А если будут искать другой путь, опасность уменьшится, но еды и времени не хватит.

Группа оказалась перед сложным выбором.

...

Место, где они ночевали, слабо освещалось у входа. Фонарик, случайно забытый при бегстве, всё ещё горел.

Обменявшись взглядами, все немного успокоились.

Хуайцзяо был закутан в куртку Шань Чи, которую тот носил два дня. Как животное, помечающее территорию, он был окружён его запахом. К счастью, в пещере было холодно, потеть не приходилось, и от куртки пахло лишь лёгким табачным ароматом, без неприятных оттенков.

Хуайцзяо шёл в середине группы, плотно застёгнутый, даже с капюшоном.

После встречи с несколькими монстрами по пути они подтвердили догадку Лани: те, кажется, выслеживали их только по звуку.

И лишь приблизившись, чувствовали запах «самки».

Их обоняние и слух были невероятно острыми, но узконаправленными.

Это была хорошая новость.

- Старайтесь не шуметь, идите медленнее, - Шань Чи, идущий впереди, тихо предупредил.

Все кивнули.

Основная цель их возвращения - найти рюкзаки.

Предварительные расчёты с едой оказались неверными. Если есть понемногу раз в день, запасов хватит лишь на трое суток. За это время, ослабев, они не только не найдут выход, но и не смогут противостоять даже одиночным монстрам.

Кто-то предложил:

- Вернёмся и проверим, пока ещё есть силы.

Если найдут рюкзаки, смогут продержаться в пещере ещё несколько дней.

Фонарик, оставленный без присмотра, почти разрядился. Он застрял среди камней, светил тускло, освещая лишь маленький уголок.

Когда Хуайцзяо вместе со всеми выглянул из пещеры, его всего передёрнуло.

На стенах и полу сидели, висели пять или шесть зелёных монстров разного размера.

Их острые чешуйки отражали жуткий свет. В пещере раздавались шипящие, как у ящериц, звуки, перекликаясь друг с другом.

- Защити их, - беззвучно сказал Шань Чи, обращаясь к Ланю.

Тот слегка нахмурился, но кивнул.

При таком свете они не могли разглядеть, остались ли их рюкзаки на месте. Но попытаться стоило - это давало хоть какой-то шанс выжить, в отличие от голодной смерти или быть съеденными монстрами.

Войдя внутрь, они всё же смогли разглядеть очертания спальных мешков, разбросанных по центру.

У Хуайцзяо было хорошее зрение. Прищурившись, он почувствовал что-то странное. Но отступать было уже поздно. Они шли очень тихо, затаив дыхание, и монстры их не заметили.

Чем ближе Хуайцзяо подходил к надутому спальнику, тем сильнее становилось его беспокойство. Внутри всё кричало об опасности, шестое чувство настойчиво твердило: осторожно, здесь что-то не так.

Как только он остановился, Лань, словно боясь, что он побежит, схватил его за руку.

Рюкзаков нигде не было видно, а спальники казались набитыми. Оставалась лишь одна надежда – вещи сложили внутрь.

Догадка была странной и ничем не подкреплённой, но раз уж они сюда пришли, нужно было проверить.

Фонарик слабо мигнул и погас в тот момент, когда Шань Чи протянул к нему руку.

И в тот же миг из отверстия спальника вылезли несколько огромных, покрытых кровеносными сосудами глаз, светящихся в темноте.

...

Учащённое дыхание глухо разносилось по узкой пещере. В носу стоял стойкий запах крови, лёгкие горели, будто вот-вот вспыхнут.

В бесконечном беге они уже не различали дорогу.

Хуайцзяо тяжело дышал, почти выбившись из сил, как вдруг услышал за спиной пронзительный крик. Его запястье дёрнули, он потерял равновесие, успел лишь закрыть глаза и рухнул назад.

Раздался глухой стон.

Уши Хуайцзяо онемели. Открыв глаза, он увидел: в тёмном туннеле он лежал на Лане, их тела странно переплелись, лицом к лицу.

А на освещённой водой стене пещеры к ним быстро приближалось огромное, невиданное ранее чудовище ростом более двух метров, с бугристыми мышцами.

Оно было невероятно уродливым и вонючим. На сине-чёрном черепе не было ни волоса, только хаотично растущая чешуя. Проползая внутрь, оно размазывало по стенам слизь.

Казалось, оно учуяло какой-то запах. Его рычание прервалось, и затем, не моргая, оно поползло прямо к Хуайцзяо.